

Последнее десятилетие отмечено развитием информационных технологий в области подготовки электронных учебных изданий. Несомненно, удобство восприятия информации с экрана является одной из важнейших проблем, последствия которой оказывают воздействия на пользователя школьного возраста. Одним из направлений в области эргономики электронного издания является изучение восприятия экранной формы в аспекте эмоций и ассоциаций, инициируемых экранной формой в пользователе.

Школьники старшего возраста были выбраны, поскольку это тот возраст, в котором учащиеся повседневно пользуются компьютером при подготовке к урокам. В эксперименте участвовали 25 школьников 10-11 классов, постоянно пользующихся компьютером.

Методика эксперимента заключалась в том, что поле экрана было разбито линиями на 20 областей. Оценка эмоционального значения каждой области измерялась с применением процедуры семантического дифференциала, который включал в себя 19 пар прилагательных, отражающие пять стандартных факторов семантического пространства.

Полученные данные обрабатывались методом факторного анализа. В результате было выявлено четыре фактора, по которым сгруппировались шкальные оценки. Первый фактор можно назвать «реальное – идеальное», второй фактор – «динамика – статика». Третий фактор состоит из понятий: «предсказуемое», «устойчивое», которые принадлежат семантическому фактору «стабильность», поэтому третий фактор следует интерпретировать как «стабильность – изменчивость». Четвертый фактор можно назвать «упорядоченность – хаотичность».

По фактору «идеальное – реальное» обнаружено значительное различие между средними значениями шкальных оценок для нижней и верхней области экрана. Верхним областям школьники приписывают больше идеальности, нижним – реальности. Боковая правая область получила минимальные оценки по фактору «динамика – статика» и воспринимается учащимися как статичная область, области в центре экрана и левом верхнем углу – максимальные оценки по данному фактору. Для фактора «стабильность – изменчивость» центральная область поля экрана получила максимальные оценки по данному фактору. Данная область оценивается учащимися более стабильно с точки зрения восприятия информации. Субъективная стабильность полученной информации возрастает при ее расположении в центре экрана, и наоборот, падает при ее удалении от центра. Нижняя часть и верхний правый угол поля экрана отмечены минимальными средними значениями по фактору «упорядоченность – хаотичность», испытуемые считают данные области неупорядоченными, бессистемными.

Кроме собственно теоретического значения (развития метода семантического дифференциала в применении к новым объектам исследования), такие эксперименты не лишены и практической значимости, поскольку результаты могут быть использованы при редакторском анализе структуры электронных учебных изданий.

©ПГУ

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.П. ДРУЯ БРАСЛАВСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.И. ЛИТОВЧИК, В.С. ШУСТ, Н.А. ЖЕЛЕЗОВА

This article highlights the historical aspects and events, that influenced the development of faith and architecture of Druya. There is description of Druya history and architecture. Druya is an architectural monument of Belarus

Ключевые слова: история, архитектура, памятники, Друя

В прошлые века Друя была желанным местом и для простых жителей, и для князей и графов, и для царей Российских и королей Польских. Удобное место для торговли на пути из варяг в греки пересекалось с путем Петербург - Варшава - Вена. Здесь бывали Сапеги и Огинские, Петр первый и Стефан Баторий, художники Наполеон Орда и Струков делали зарисовки этого места. По Двине до середины XX века сохранялось судоходство. Справедливости ради нужно сказать, что и все войны между востоком и западом, не могли обойти Друю стороной, внесли свою лепту в разрушение. Друя всегда была на границе и сегодня она снова пограничный пункт, на этот раз между Беларусью и странами Евросоюза – Польшей и Латвией.[1]

Местечко идентифицируют с Новым замком полоцкого княжества. На территории Друи в разные годы был не один, а целых три замка. Два из них стояли на левом берегу реки, один – на правом. К сожалению, от них ничего не сохранилось. Это не удивительно – в течение XVI-XVII столетий здесь прокатилась не одна война.

В местечке стоит посмотреть на Троицкий костел бернардинцев, построенный в самом тяжелом веке для поселения – XVII. Кроме того, здесь находится Благовещенская церковь XVIII века, а также церковь святых Петра и Павла, которая, к сожалению, сохранилась лишь частично.

В Друе находится один из четырех так называемых Борисовых камней. Это огромные валуны с шестиконечным крестом и надписями. Они располагались на берегах Двины.[2]

В данной статье рассматриваются концепции развития будущего белорусской архитектуры, обсуждаются возможности реконструкции и возрождения насел пунктов с уникальным культурно-историческим прошлым.

Без прошлого нет будущего. Сегодня Друя уже не процветающий город, а исторические останки, превратившие его в простую деревню. Много опустевших домов. Былая гордость Друи, ее церкви и костелы, свентари и мощные улицы в руинах или вовсе снесены. Но так было не всегда.

Анализируя и изучая это наикрасивейшее место, его историю, архитектуру и динамику развития, мы сделали выводы, что Друя расположена на интересном историческом маршруте. Это место занимает свою достойную нишу в развитии истории нашей страны.

Живописные пейзажи Беларуси характерно подчёркивают Друйские окраины; архитектурные останки, пронизанные запахом исторических столетий; и братья – соседи, которые имеют не малую долю отношения к этому местечку. Всё это проявляет в нас любовь к Родине в наивысшей степени.

И стоит сделать всё возможное, что зависит от нас в восстановлении этого места. Реконструкция Друи может стать главным аспектом в её «воскрешении».

Привлечение волонтеров в реконструкции и финансирование государством, вполне окупится в ближайшее время. Удачное географическое и политическое положение Друи является хорошим развитием туристических перспектив Республики Беларусь.

Литература

1. Батюшков П.Н. Белоруссия и Литва: Исторические судьбы северо-западного края. СПб. 1890. С. 382
2. Чантурия В. А. Польша //Архитектурные памятники Белоруссии. Минск. 1982. С.190

©БГУ

ВОССТАНИЕ 1863–1864 гг. И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА В ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Е.Г. ЛУФЕРЧИК, В.В. СЕРГЕЕНКОВА

The purpose of the article is to study the influence of the uprising of 1863–1864 on the Russian policies in the Kingdom of Poland. The author makes an attempt to analyse the special measures of Russian government in the Polish lands during and after the uprising of 1863–1864. He proposes to abandon the use of the term «Russification» in the description of the national policy on the outskirts of the Russian Empire. The results of research allow concluding that the government carried the policies of full harmonization and centralization of the management in the Polish lands, their integration into the Russian Empire, and conducted the emergency measures in the field of linguistic, educational and administrative policies

Ключевые слова: Польский вопрос, восстание 1863–1864 гг., Царство Польское, Российская империя, русификация, национальная политика

Традиционно в историографии, как отечественной, так и зарубежной, национальная политика на окраинах Российской империи характеризуется как «русификаторская». Поэтому, во многих работах можно встретить определение политики в Царстве Польском и на территории белорусско-литовских губерний после восстания 1863–1864 гг. как «русификации», под которой часто понимается этническое насилие и принудительная ассимиляция. Однако всегда ли правомерна такая характеристика национальной политики на окраинах, и можно ли с точностью определить ее содержание? Как справедливо отмечают некоторые современные исследователи, в историографии назрела необходимость детализировать содержание понятия «русификация», выделить его характерные черты, а может и отказаться от употребления [10, с. 55; 27, р. 540].

Говорить о русификации как о политике с единым контентом во всех регионах Российской империи неправомерно. Представляется, что более уместно указывать на специфическую национальную политику, которая могла меняться в зависимости от политических реалий и реакции общественности. На территории Царства Польского, такая специфичность проявлялась в различных сферах. Административно-политический статус Царства Польского напрямую зависел от отношения российского правительства, особенно монарха, к полякам. Образовательная и языковая политика определялись благонадежностью населения польских земель и белорусско-литовских губерний. После подавления восстаний на этих территориях всегда наступали периоды ограничения использования польского языка в различных сферах. Примером особенности конфессиональной политики в Царстве Польском, связанной, иногда, с обрусением, могут служить разные формы, насильственные и ненасильственные, обращения униатов в православие. Российская ассимиляционная политика по отношению к населению белорусско-литовских губерний, которые поляками рассматривались как составная часть их единого